

## Глава 60. Холодный дворец.

Два часа спустя Императорский суд закончился. Часть людей вышла из зала, как трупы, но было также много людей, которые были так счастливы, что хотели танцевать. Они увидели, что во время этого суда Император был смел, решителен и быстро принимал решения. Что полностью контрастировало с его прежней слабостью, некомпетентностью и пристрастием к женщинам. Это явно был повод отпраздновать. Только такой монарх мог привести Великий Чжоу к славному будущему.

Мэн Яньчжоу оторвался от окруживших его министров, которые пытались завести с ним разговор, и, догнав Ян Цзюньвея, тихо спросил:

– Этот Хань Хай – это...

– А! Он действительно твой шурин. – Ян Цзюньвей хлопнул его по плечу и пошутил: – Твой шурин открыл тебе заднюю дверь, ты должен много работать, не подведи его!

Мэн Яньчжоу потерял дар речи и подумал:

Этот шурин не так плох, как говорили мать и сестра!

Как только суд закончился, Император Чжоу'Ву направился к дворцу Сининг, даже не сменив свой официальный придворный наряд. В воздухе вился дым от благовоний. Войдя в зал Будды и услышав доносящийся из зала, приглушенный, монотонный звук деревянной рыбы, ему стало тяжело дышать. Мужчина раздвинул бисерный занавес и невольно посмотрел на фигуру, постукивающую деревянной рыбой.

Женщина была одета в светло-голубую монашескую рясу и монашеский головной убор. Она читала сутры, ее голос был ровным, но полным благочестия. Сцена была точно такой же, как и в его кошмаре. Из всех сил пытаясь подавить панику в сердце, мужчина в три-два шага подбежал к женщине и энергично схватил ее за плечо

– Ваше Величество? Эта наложница приветствует Ваше Величество. – Вскрикнув от внезапной боли, женщина обернулась и, ясно увидев пепельное лицо мужчины, быстро поприветствовала его поклоном.

– Это ты! – Эти два слова, которые с трудом смог выдавить из себя Император Чжоу'Ву, звучали с некоторым удивлением и облегчением.

– С сегодняшнего дня эта наложница будет сопровождать Вдовствующую императрицу, чтобы петь сутры. Только что Вдовствующая императрица закончила утреннюю службу. Она во внутреннем зале учит Ее светлость Шуфэй, как управлять дворцовыми делами. – С болью в голосе, почтительно ответила Чжао Ли.

Что случилось с Императором? Он чуть не раздавил мне плечо!

– Вот оно как. – Спокойно ответил Император Чжоу’Ву. Он незаметно сунул дрожащие руки в манжеты.

– Эта наложница пошлет кого-нибудь, чтобы приготовить чай для Вашего Величества. Пожалуйста, подождите минутку. – Заметив, что цвет лица мужчины был странным, Чжао Ли не осмелилась задерживаться. Она быстро нашла предлог уйти.

Только когда она ушла достаточно далеко, Император Чжоу’Ву медленно сел на стоящий позади него стул. Его сердечные струны, которые были натянуты так туго, что причиняли слабую боль, немного ослабли. Едва различимая, спокойная атмосфера дворца Сининг и затяжной аромат благовоний Будды заставляли его почувствовать напряжение и горечь. Ему очень хотелось немедленно отвезти Санью обратно во дворец Би’Сяо.

Те, кто рядом с киноварью, красные, а те, кто рядом с чернилами, черные. Зачем только я согласился позволить Санью остаться рядом с Матерью Императрицей, которая всем сердцем хотела оставить светские дела? Это была моя ошибка!

Как только он погрузился в сожаление, Вдовствующая императрица медленными шагами вошла в зал, вместе с Мэн Санью.

– Ваш сын приветствует Мать Императрицу. – Император Чжоу’Ву встал и подошел, чтобы поддержать Вдовствующую императрицу за руку. Его взгляд остановился на Санью. Увидев ее румяное лицо, расслабленные брови и почти исчезнувшие, темные круги под глазами, он был очень доволен.

– Эта наложница приветствует Ваше Величество. – На лице Мэн Санью играла искренняя, яркая улыбка.

Несмотря ни на что, он спас моего отца и клан. Я запомню эту услугу.

– Не нужно формальностей. Сядь. – Император Чжоу’Ву похлопал по сиденью рядом с собой. Его сердце наполнилось необъяснимым счастьем. Улыбка Мэн Санью была такой же яркой и красивой, как солнечный свет.

Раньше я видел эту улыбку, только когда был А’Бао, наконец-то я получил ее как император. Как и ожидалось, Санью действительно мягкосердечна. Пока к ней хорошо относятся, она отплатит тем же.

– Мать Императрица, как продвигается обучение Шуфэй? – Нежно сжав руку Санью, Император Чжоу’Ву повернул голову, чтобы посмотреть на Вдовствующую императрицу.

Несмотря на то, что в прошлом Санью помогала управлять дворцовыми делами, из-за моих опасений по отношению к семье Мэн, я никогда не позволял ей брать на себя серьезные обязанности. Если я хочу, что бы она взяла на себя ответственность за управление Шестью дворцами, то мне все еще понадобится помощь Матери Императрицы.

– Шуфэй сообразительна и умна. У нее выдающийся интеллект. Через несколько дней она сможет самостоятельно владеть печатью феникса. – Вдовствующая императрица сохраняла спокойное выражение лица, но ее глаза были полны восхищения.

Печать феникса – Императрице дают специальную печать в форме феникса (чтобы соответствовать дракону для императора), которую она использует для печати официальных документов. В основном, Вдовствующая императрица говорит, что скоро она сможет справиться сама.

Пережив страшную катастрофу, образ мышления сына, наконец, улучшился. Шуфэй без сомнения – лучший кандидат на место императрицы. Даже если бы все императорские наложницы не были осквернены, я бы нацелилась только на нее.

– В настоящее время место императрицы пустует, а шесть дворцов находятся в хаосе. Вашему сыну срочно нужна хорошая жена, чтобы помочь ему навести порядок в делах. Поскольку Шуфэй обладает выдающимися способностями, пусть она займет эту должность сегодня. Есть Чжао Ли, чтобы сопровождать Вас в повторении и копировании сутр. Мать Императрица, Вы ведь не откажетесь отпустить Санью, верно? – Слегка улыбнувшись, дразнящим тоном сказал Император Чжоу'Ву.

Хорошо, хорошо! Так вот зачем этот ребенок пришел к Айцзя! Прошло всего полдня, но он уже готов отказаться от своих слов!

Вдовствующая императрица поджала губы и махнула рукой:

– Не нужно спешить. Тело Шуфэй все еще слабо. Пусть она поправится еще несколько дней. Айцзя пока поможет вам управлять дворцовыми делами. Пусть Шуфэй наблюдает рядом с Айцзя, это поможет ей учиться и убережет ее от ошибок в будущем.

Глаза Императора Чжоу'Ву потемнели. Он выглядел так, как будто хотел что-то сказать, но Вдовствующая императрица опередила его.

– А что думает Шуфэй?

– А? – Вдовствующая императрица втянула Мэн Санью, которая неторопливо пила чай, в драку. Непонимающе посмотрев на нее, она тут же поставила чашку и решительно сказала: – Естественно, эта наложница будет сопровождать Вдовствующую императрицу, чтобы учиться еще некоторое время!

- При решении любых вопросов следует быть осторожной и делать все по порядку. Ты хороший ребенок, умный. Айцзя не напрасно потратила усилия, чтобы научить тебя. - Вдовствующая императрица пересчитала четки и улыбнулась. С одной стороны, она восхищалась Шуфэй, а с другой стороны, ей нравилось мешать планам своего сына.

Губы Императора Чжоу'Ву изогнулись, когда он улыбнулся своей матери.

- В таком случае, Мать Императрица, спасибо за беспокойство. - Он посмотрел на Санью рядом с ним и рассеянно сказал: - Кстати говоря, сегодня в суде Чжень видел старшего брата нашей любимой супруги.

Мэн Санью крепко сжала вышитый платок в руках. Ее глаза феникса сверкнули, когда она посмотрела на него.

Император Чжоу'Ву тайно хихикнул про себя, его густые брови слегка сошлись вместе.

- Раньше Чжень слышал, как кто-то говорил, что законный сын Князя Обороны Мэн импульсивен и безрассуден. Оказалось, что эти слова не были ложью. Сегодня в суде никто не осмелился ответить Чжень. Только заместитель командующего Мэн выступил вперед, чтобы смело высказать свое мнение, удивив всех министров.

В глазах Мэн Санью замерцал свет, а на лице расцвела лъстивая улыбка. Она кокетливо сказала:

- Темперамент моего брата действительно слишком прямолинеен, и он не понимает тонкостей чиновничества. Не будет ли Ваше Величество любезно присмотреть за старшим братом? Эта наложница определенно будет усердно учиться и возьмет на себя дворцовые дела в течение пяти дней. Пожалуйста, Ваше Величество, будьте уверены!

Только что она сказала, что будет учиться медленно, и в мгновение ока это превратилось в пять дней - ее навыки адаптации на высоте! - Пересчитывая четки, Вдовствующая императрица замерла.

- Мм... - согласился Император Чжоу'Ву, и его брови расслабились. Раньше он внутренне улыбался, но теперь он улыбнулся ярко, и, наконец, от души смеялся, его тело раскачивалось взад и вперед.

Раньше я не понимал, что Санью может быть такой оппортунисткой, которая всегда приспособливается к настроениям других. Это поистине... невообразимо мило!

Подумав об этом, Император Чжоу'Ву снова начал смеяться. Даже глаза Вдовствующей императрицы, у которой было бесстрастное выражение лица, искрились весельем.

Черт... Неужели эта великая леди сказала какую-то потрясающую шутку? Насколько плохо его чувство юмора? – Втайне задумавшись, Мэн Санью подняла чашку, чтобы сделать глоток и прикрыть уголки подергивающихся губ.

Император Чжоу'Ву еще некоторое время поболтал со своей матерью и женой во дворце Сининг, но, когда увидел, что уже поздно, а он еще должен управлять государственными делами, ему пришлось уйти. Повернув голову, чтобы посмотреть на клубящийся ладан Будды и услышав звук повторения сутр и стука деревянной рыбы, его глаза слегка потемнели. Он не чувствовал себя в безопасности, оставляя Санью в этом месте, даже на короткие пять дней.

Снегопад уже прекратился, и тропинка была чисто подметена. Император Чжоу'Ву отмахнулся от императорского паланкина и медленно направился к дворцу Цяньцин.

– Собака уже выздоровела?

Чан Си на мгновение растерялся, и только через некоторое время поспешно ответил:

– Докладываю Вашему Величеству, почти выздоровела.

– Когда щенок окончательно выздоровеет, отправь его во дворец Сининг. – Приказал Император.

Чтобы помешать Санью отказаться от светского мира и стать настоящей монахиней, все же лучше было найти для нее некоторые вещи, к которым она могла бы привязаться. Я готов дать ей все, что она любит. Посмотрим, сможет ли она расстаться со мной.

– Понятно! – Ответил Чан Си. Он тайно отметил это в своем сердце.

После того, как процессия прошла около пятисот-шестисот метров, она столкнулась с несколькими группами императорских наложниц. Рядом с каждой наложницей были либо молодые, красивые дворцовые служанки, либо низкоранговые, но миловидные служанки первого и второго сорта.

– Эта наложница (Эта служанка) приветствует Ваше Величество. – Увидев красивого, царственно одетого, мужчину все наложницы присели в реверансе в знак приветствия. В мгновение ока Императорский сад наполнился пением иволг и щебетом воробьев. Это была очаровательная и очень нежная сцена.

– Можете встать. – Выражение лица мужчины было безразличным. Проходя через группу женщин, он не удостоил ни одну из них взглядом, полностью их проигнорировав.

Прохладный ветер поднял с земли увядшие листья, заставляя их кружиться по кругу. Императорские наложницы вздрогнули, выпрямились и посмотрел в сторону дворца Цяньцин.

Высокая, ярко-желтая спина полностью исчезла. Император, который сопровождал их пить теплое вино в павильоне, рассматривать цветы у пруда и страстно сопровождал их каждую ночь, казалось, полностью изменился.

Выражение лица Императорской супруги несколько раз менялось, прежде чем окончательно превратиться в зловещую улыбку. Она махнула рукой и сказала:

– Пойдем в Холодный дворец, навестим ее светлость Милостивую супругу. – Если бы не Милостивая супруга, я бы не упала до своего нынешнего состояния.

Когда высокопоставленные наложницы услышали это, их лица на мгновение исказились. Они отпустили низкоранговых наложниц и служанок, которые не знали о случившемся, и увели своих приближенных слуг в холодный дворец.

Неоднократно подвергаясь разрушительному снегу, Холодный дворец выглядел еще более обветшалым, но несмотря на это он казался довольно чистым. Вся грязь была сокрыта под снегом. Император официально ничего не сделал семье Шэнь. Он просто сослал Милостивую супругу в Холодный дворец, не лишив ее звания супруги, но сегодняшние решительные действия Императора в суде ясно дали понять, что семья Шэнь безнадежна.

Поскольку сюда часто приходили «гости», резиденция Милостивой супруги была выметена, а вся мебель вытерта до блеска. Здесь было чисто и опрятно, тут также были специально назначенные слуги, которые помогали ей полностью насладиться особым обращением Холодного дворца.

Когда прибыла группа Императорской супруги, служанка прижимала Шэнь Хуэйру к кровати, чтобы дать лекарство. Женщина отчаянно мотала головой и боролась. Потоки коричневой лекарственной жидкости стекали по ее щекам на кровать, пропитывая большую часть постельного белья. Такая ситуация, казалось, происходила часто, поэтому ее кровать и одежда были пропитаны различными оттенками медицинских пятен, до такой степени, что первоначальный цвет ткани был неразличим. Воздух был наполнен резким запахом.

Весь дворец был очень чистым, за исключением самой Милостивой супруги и ее кровати. Это вызывало чувство отвращения, даже у тех, кто не впервые это видел. Этот чистый, гордый и высокомерный белый лотос из прошлого давно превратился в комок грязи.

Ниан Си помогала удерживать ноги Милостивой супруги, но когда она увидела группу наложниц, то поспешно шагнула вперед, чтобы отдать честь. Получившая свободу, Шэнь Хуэйру начала безжалостно пинать ногами пожилую служанку. Но она не ожидала, что служанка попытается заблокировать удары рукой, в которой держала лекарство. Непреднамеренно, краем миски, служанка ударила между зубами Шэнь Хуэйру так сильно, что выбила один из ее передних зубов, из-за чего потекла кровь.

Шэнь Хуэйру не выдержала боли и, прикрыв рот рукой, свернулась на кровати калачиком. Пожилая служанка поставила миску и поприветствовала группу императорских наложниц.

– Вставай, ты очень предана своему делу. Бэньгун вполне довольна. Ты должна заставить ее выпить лекарство вовремя, не дай ей умереть. – Императорская супруга сидела на стуле, украшенном цветочной резьбой. Она томно крутила в руке вышитый платок. Увидев просачивающуюся между пальцами Шэнь Хуэйру кровь и одинокий, валяющийся на полу зуб, она улыбнулась.

Достойная супруга зажала нос пальцами и, посмотрев на красный шрам на шее Шэнь Хуэйру, холодно сказала:

– Ты хочешь повеситься? Это будет не так просто! Если вам лень охранять ее, когда вы ложитесь спать ночью, вы можете связать ее и засунуть вату ей в рот. Посмотрим, будет ли она еще пытаться покончить с собой!

Пожилая служанка и Ниан Си пообещали и с радостью приняли награды, дарованные им наложницами.

Достойная супруга изначально хотела должным образом преподать урок Милостивой супруге, но, почувствовав неприятный запах ее тела и увидев унылое, как у умирающей собаки, выражение в ее глазах, она заколебалась.

Несколько дней назад я слишком сильно мучала ее, и чуть не убила эту суку. На этот раз я позволю ей нормально восстановиться. Она должна жить долго и терпеть бесконечные пытки, иначе моя ненависть не утихнет!

Получив вознаграждение, пожилая служанка, еще раз разогрела миску с лекарством, чтобы снова попытаться накормить им Шэнь Хуэйру. Полюбовавшись крайне плачевным положением Шэнь Хуэйру, и удостоверившись, что ее тело продержится долго, они ушли довольные.

Как только все ушли, расфокусированные глаза Шэнь Хуэйру медленно обрели ясность. Она крепко обхватила колени и свернулась калачиком на грязной кровати. Две струйки слез медленно потекли по ее лицу и беззвучно упали на дурно пахнущую постель.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2035695>